Сайны Флорауны и Искатели Горо

Автор:
Снао Хэль

Сайны Флорауны и Искатели Горо

Снао Хэль

Лесной Тролль по приказу судьбы оставляет своё Волшебное болото и переезжает в Столицу. Его жизнь постепенно меняется и наполняется новым смыслом, когда ему встречается редкий вид – Индигоро. Ведьмы, вампиры, оборотни, сказочные существа – всё не так однозначно в нашей вселенной, где тёмное и светлое соприкасается с реальностью выживания в городской среде… Содержит нецензурную брань.

Снао Хэль

Сайны Флорауны и Искатели Горо

Скетч ин.

Лежу в больнице, лет 10 назад, не меньше. Молодой и совершенно зелёный, во всех смыслах с болями неясной этиологии где-то за ребрами жду своей участи. Утром в коридоре сталкиваюсь с женщиной лет 30 с одноразовой бритвой в руке и подозрительно розовым подбородком. На вид бодрая, пышущая здоровьем дама, и что она забыла на отделении? Нисколько не стеснительная. Разговорились. Хотя, скорее она, чем я, на тот момент знатный социофобушек. Оказалось, Фрея, так будем её называть, «счастливая» обладательница густой растительности по мужскому типу и проблем с репродуктивной системой ? редкое, один человек на 6 миллионов, генетическое отклонение. Совершенно

бесплодна от рождения… Фармацевт по образованию, человек многогранно развитый и блистающий интеллектом, она долгими вечерами рассказывала всем «ходячим» из общего коридора страшилки и мистические истории по типу баек из склепа. Вот немного искаженная временем часть повествования «бородатой женщины»:

«…В посёлке, в котором я провела свою юность, жил человек с отметиной на лбу округлой формы и четким очертанием профиля какого-то деятеля тех лет на ней. Обычный невус средних размеров, ничего примечательного, бывает, что поделать. Однако, родился он в той же семье и в тот самый день, когда отскочившей от рельс под колёсами электропоезда монетой был укокошен их дальний родственник. Несложно догадаться, что удар пришелся жертве прямо в лоб…»

Не могу утверждать, правда ли это или выдумка, но также дама рассказывала, что у её подружки-одноклассницы, потомственной ведуньи, на чердаке хранилась книга Черной Магии. Толстенный переплёт, в котором собраны по дате и месту рождения все ныне живущие души и их краткие биографии. Сомнительный, однако, источник информации, но наша героиня нашла там некую справку и о своём будущем. Несмотря на неутешительный диагноз и бесплодие в придачу, Фрея, будем так её называть, числилась счастливой обладательницей троих не приёмных детей и долгой, около 90 лет жизни. Немыслимо на тот момент, правда? Шли десятилетия, наука не стояла на месте… Хоть лазер и длительная гормонотерапия так и не смогли усмирить густую растительность, в организме её что-то поменялось, появились редкие, но полноценные яйцеклетки. Позже популяризация всемирной сети и нескончаемые поиски привели Фрею к чудо-врачу на самом краю нашей необъятной. Талантливейший хирург, потерявший в аварии молодого сына, дарил счастье материнства тысячам женщин, ловко разрезая скалпелем яичник и буквально выворачивая его наизнанку согласно единственной в мире, авторской методике. (Заранее извиняюсь за неточности в описании процесса, в котором не силён). В общем коридоре больницы висели фотографии младенцев и благодарности их родителей, а Фрея, несколькими месяцами ранее прошедшая через долгожданную операцию и продолжавшая получать специальную терапию, только готовилась стать матерью. Не знаю, в чем её секрет, в Черной Магии ли, или простом стремлении, однако женщина та, единственная среди себе подобных обладательниц редкого синдрома, хоть и не излечилась полностью, но в итоге добилась своей цели, а в моей голове ещё тогда зародился прообраз Дневника Снов, книги Фреда.

И всё же, способен ли человек управлять своей судьбой и, в частности, победить генетику (а может, и не было никакой генетики?), как сделала это Фрея, или же подхватившее нас течение само пробьёт истинный путь и остаётся лишь изредка «подруливать»? Думаю, оба варианта хороши, если не противоречат инстинкту самосохранения, неправда ли?

Но что я о ком-то да о ком-то, пожалуй, пришло время рассказать немного и о себе. Или же начать с чистейшей магии?

…

Искатели.

Середина 1980-х.

Теплый Воздух, наполняющий центральные городские улицы, никак не мог успеть набраться своей обычной свежести к рассвету. Вчерашние выпускники, а ныне абитуриенты столичных ВУЗов портили его, чем только могли.

«Совсем не думают о последствиях…» ? сказал бы он, однако, будучи слишком пьяным от испарений, выходило лишь: «Вхшшш… Вхшшш». Несмотря на это маленькое недоразумение, мужчина лет шестидесяти в форме дворника отлично понял своего старого приятеля и решил пристыдить его:

– Кажется, ты совсем забыл, как вел себя буквально неделю назад… Снёс с десяток рекламных щитов вдоль набережной, перевернул два катера и моторную лодку! Ну что они тебе такого сделали?

– Я же не специально, ? пробубнил Воздух сквозь отрезвляющий утренний прохладный ветерок. ? Просто те молоденькие озорные морские волны так навязчиво ко мне приставали, а ты знаеш, што я не могу терпеть, когда щекочат пятки.

– Сколько на свете живу, ты совсем не меняешься, на все есть оправдание.

– А вот ученые говорят, очень даже меняюсь! Бе-бе-бе! – гордо констатировал Тёплый Воздух.

– Да уж, только не в лучшую сторону, ? подметил важную деталь старик, заметая кучку пепла неподалёку от входа в клуб. – Ах, индиэйра… Что ж вы творите такое… ? причитал он.

Солнце взошло, наконец, осветив лицо старика и превратив его большие аквамариновые глаза в двух тощих рыб с богатыми хвостами морщин, расходившихся по вискам и щекам.

– Тебя время тоже не пощадило, ? не унимался Воздух.

– Сам знаешь, время тут не при чем… ? буркнул дворник, ненароком глянув на свои сухие костлявые руки с белыми, как кварц овалами ногтей.

– Да я не об этом… Тебе бы поменьше загорать, ? и Воздух ткнул старика прямо в пигментное пятно на лбу, напоминавшее крупный желудь.

– Был у врача, говорит, обычная старческая кератома. А мне что с того? Смотри, кто тут у нас? – старик улыбнулся добрейшими глазами-рыбками и поднял что-то блестящее из кучи черного пепла. Оглянувшись по сторонам, он быстро сунул в карман захудалого халата пару серебристых яиц среднего размера, украшенных тонким срезом самоцвета. ? Повезло, у нас с тобой два индиэйра! – старик пригладил карман.

– Ух ты! Ну и повеселились же они вчера! Совсем нельзя оставлять их одних. Вижу, человек лет тридцати пырнул ребят, выходящих из клуба ножом и исчез… Што-то не поделили…

– Не знаю… А если бы кто-то пнул эти яйца и разбил? Лежат себе на асфальте, и не подозревают об опасности… ? обеспокоился дворник.

– Если ИНО не перехватят, то ничего страшного, это же индиэйра! Переродились бы ещё раз. Только вот кучка пепла была бы в два раза выше, убирать тебе дольше. А с индигоро всё гораздо сложнее… Никак не перерождаются. Исчезающий вид… Легенда гласит, горо появляется единожды в сто лет и живет

вечно, даря свою неиссякаемую энергию всем, кто окажется в спектре поглощения его лучей. Говорят, только антиматерия может высосать из него силу и… ? Воздух хотел сказать нечто важное, но собеседник прервал его мысль…

– Ну, это всем известно… Кто знает, может и повезёт нам ещё такого встретить… Рабочий день на сегодня окончен! – воскликнул Старик. Он подошел к пыльной низенькой двери за углом. Казалось, та была заперта уже лет 100, и даже свежий слой асфальта замуровал ее снизу сантиметров на 5, однако он приложил ладонь к замочной скважине и ловко открыл ее. Сунув метлу и щетку с совком, он быстрым шагом направился вдоль по тенистой Смежной улице. Теплый Воздух захлопнул дверцу с щелчком и поспешил вслед за старым приятелем и по совместительству сожителем.

– Опять берёш чужое без спроса… ? прошипел он.

– Это общегородское имущество, а мы с тобой уже с десяток лет как жители столицы, да ещё какие! ? важно заявил старик, ? Значит, оно и наше тоже, не правда ли? – добавил он.

– Ладно, ладно тебе… И не придерёшся… А ведь обычный искатель, ничего особенного… Умник нашелся… ? Всю дорогу Воздух что-то назойливо насвистывал приятелю прямо в левое ухо, старик лишь нервно отмахивался.

Преодолев два квартала, оба исчезли за парадной дверью трехэтажного многоквартирного здания лимонного цвета. Старинный дом, элитные апартаменты с пятиметровыми потолками, две квартиры на этаж, однако, по известной только архитектору причине, наш пожилой господин снимал скромное двухкомнатное жилище на втором этаже. Вероятно, изначально предназначенное для прислуги или вроде того. Потолки особой высотой не отличались, а обои уже лет как дцать тщетно пытались покинуть стены, в особенности по верхним углам.

Над стариком жила какая-то странная многодетная тихая семья, которую он никогда не видел, чуть слышал, но ни разу не думал совершить попытку познакомиться. На первом по частям распродавалась бывшая коммуналка.

Старик вошел, выдохнул. Повесив халат на плечики у входа в кабинет, он открыл дверь на балкон. Теплый Воздух, откинув легкую посеревшую от вековой копоти тюль, нырнул в ротанговое кресло. Развалившись, он развернул вчерашнюю газету на коленях и глянул через дорогу на первый этаж здания, что напротив, а точнее на занимающий его шикарный итальянский ресторан с патио, на скорую руку абы как обклеенный полосатым скотчем.

– Кваттроки продаёт свою пиццерию! ? свистнул он с балкона Старику. ? Не рентабельно. Слишком много конкурентов. В конце недели взял билеты на Корсику, если там со старым приятелем одно дельце не выйдет, говорит, придётся вернуться на родину.

– Да уж… Когда-нибудь тоже уеду обратно, в свой лес, и кто придумал эти глупые ежемесячные платежи… Свежеусопшей омлы осталось совсем немного… ? Старик кивнул на стену, где над рабочим столом висели светло-серебристые броши-мотыльки, отливающие перламутром. Крылья как у крупной цикады, тельце напоминает однодневку, крупная голова с 2-мя парами проникновенных рубиновых глазок, побольше и поменьше, на верхних парах лапкок тончайшие нити пальчиков, 6 антеннок. На первый взгляд ? детальнейшая работа какого-то неизвестного мастера, однако, все броши были немножечко разные, как и любое существо, созданное природой. ? Ещё в прошлом году сдавал их ломом по хорошей цене, теперь лавочку прикрыли… Спрашивают, откуда взял… Приходится изголяться… Видишь, каких наделал? ? мужчина открепил от стенда украшение, повертел в руках… ? Сдаю старухам с блошиного рынка за копейки…

– Што ты хотел? Тета-иридий, редкий металл… Простые смертные думают, прилетел к нам из космоса, однако, нет… Поговаривают, скоро вообще запретят твою свежеусопшую омлу, ? шепотом заявил Тёплый.

– Где слышал? ? насторожился старик.

– Наши, всё наши нашептали…

– Незадача… Мммда… ? последовало нервное ворчание. ? Ладно, на год аренды, думаю, хватит, а дальше посмотрим… Уеду?… Или, может, работу сменю…

– А в государственном университете, говорят, открыта вакансия преподавателя прикладной магии… ? подкинул идею Тёплый.

Старик уставился в пустоту, а точнее, прямо в невидимый обычному человеку большой и выразительный глаз собеседника.

– Прикладная магия, говоришь? … А за это тебе спасибо! Тут нет мне равных… Всяко лучше, чем искатель восьмого уровня… ? активно задумавшись, Старик откопал в ящике стола охапку чистых листов, потянулся на верхнюю полку стеллажа, что за стеклом, достал черную папку. Немного порывшись в документах, он начал рисовать своим пристальным аквамариновым, чуть сумасшедшим взглядом новые удостоверения, дипломы, грамоты, но на шестом скопированном документе прервал занятие, нервно подскочил к вешалке, выудил из кармана халата 2 добытых на рассвете металлических яйца и отнес их в стойку с лотками, что на балконе.

– Присмотри, пока они загорают, к полудню обещали забрать… ? пробубнил он Теплому Воздуху, возвращаясь к срочным делам.

– Как всегда к вашим услугам, Хозяин! ? привстав с ротангового кресла, невидимый сожитель облокотился на перила и долго смотрел на закрывшийся ресторан. На обочине одна за другой припарковались две машины: одна посолидней, другая побольше да попроще, как и появившиеся из них мужчины средних лет. Новый владелец, вероятно, что-то долго разъяснял прорабу… Тёплый Воздух вслушивался в их разговор… Потом авто разъехались в разных направлениях…

Плоские футуристического дизайна наручные часы завибрировали на левом запястье Старика и пропиликали простую восьмибитную мелодию. «Ну вот и эйджер сработал…» ? пробубнил он себе под нос, не отвлекаясь от копирования документов. Отраженное Солнце осветило лысую голову. Клянусь всем хлорофиллом этого мира, на ней зашевелился и зазеленел какой-то пушок. Старик глянул на дисплей часов, немало обрадовался и рванул к зеркалу в ванной. За его спиной на штативе была заранее установлена любительская видеокамера самой современной модели. Он захлопнул дверь и начал запись. Украдкой переметнувшийся с балкона в кабинет Теплый наблюдал, как через щель в прихожую просачивается плотное месиво зеленоватой волосяной трясины. Стоя перед зеркалом, по грудь в собственных отростках, Старик ватным шариком, смоченном в лосьоне судорожно снимал с лица сползающие клочья старой кожи.

– Пятно осталось на месте… ? крикнул он Тёплому разочарованно через дверь, протирая свою кератому в форме желудя, а тот лишь хмыкнул в ответ. ? Видимо, влияние городской среды… Ну да ладно, как сказал доктор, будет правильней смотреть на динамику его роста…

Тёплый нехотя пошуршал на балкон на своё излюбленное место к инди-зародышам и вчерашней газете. Внезапно отросшие волосы его верный друг и сожитель решил отрезать чуть ниже плеча, чтобы дать цирюльнику возможность поиграть с длиной. Выбравшись из пучины собственной растительности, Амуле скинул старую одежду и залез в ванну. Зашипел душ. Десятью минутами позже Старик предстал перед Тёплым в свежести утреннего города. Молодой человек лет 35 от силы в отпаренном халате, атлетическое телосложение, рост выше среднего. Лёгкий ветерок играл с его мокрыми локонами.

– Ух ты! Неплохо, совсем неплохо… ? Тёплый Воздух оглядел Хозяина с головы до ног.

– Да… кажется, всё идет по плану! ? голос Амуле также помолодел. ? Вызови, пожалуйста, уборщицу, надо прибрать в ванной комнате…

– А ты уверен, што только в ванной? ? Теплый повернул голову к двери и оглядел все пыльные стеллажи и полки кабинета с такими же пыльными книгами и унылыми коллекциями всего, что только можно коллекционировать.

– Да! А я пойду прогуляюсь! Старую одежду можно выкинуть. И пусть только попробует сунуть свой нос в мой письменный стол! Присмотри за ней! ? Амуле, преисполненный собственной свежести, бодрой походкой направился за феном.

Спустя двадцать минут стройный силуэт молодого человека в джинсах и пиджаке с толстенькой папкой подмышкой проследовал квартал наверх по тенистой стороне улицы и скрылся, свернув в залитый солнцем проулок. Тёплый Воздух проводил друга взглядом, накрыл свежедобытые яйца шалью, дабы уберечь от зоркого глаза прикормленной соседом вороны и нырнул в кабинет.

…

День Святого Лазаря.

За несколько месяцев до описанных выше событий…

Лю сидела перед большим зеркалом с неоновой подсветкой и примеряла парик. Что-то не то… Какой-то еле заметный диссонанс… На устройство подобное пейджеру пришло сообщение от босса: «Только не перестарайся, дорогая, твой клиент любитель естественной красоты». Она выключила галогенку и посмотрела на себя. Бинго! Русые искусственные кудри с рыжиной никак не вязались с её бесцветными бровями… «Может окрасить хной, пока ещё есть время? Пожалуй, добавлю ещё веснушек…» ? подумала она и скрылась в ванной. Уже через 15 минут она покинула апартаменты обворожительной шатенкой лет 30. Обтягивающие джинсы цвета терракоты, блузка с декольте, кожаная куртка, сумка через плечо. Перстень на мизинце во всю фалангу, зеленые линзы. Руки немного тряслись, но так всегда перед рабочей сменой. Работа не из лёгких и морально и физически.

«Сейчас потружусь последний вечерок и целых шесть дней отпуска…» ? думала она. Мимо пролетали серые здания панелек с такими же серыми витринами и вывесками. Черные тучи собирались весь день где-то у горизонта, но ни дождём ни грозой не пахло. Лишь тяжесть в ногах и невозможность вдохнуть полной грудью ? как результат повышенной влажности. Весь город будто ждал. Или это она ждала. Возможно, отпуска? Точно нет. Но чего?

Такси высадило у клуба. «Red Crystal», ? прочла она вывеску. Лю расплатилась. «Твой клиент сидит у барной стойки, второй справа, в бандане… Дальше действуешь согласно протоколу…» ? пришло сообщение от босса.

Лю присела рядом со своей целью: коньяк и растворимый кофе, табак, машинное масло – привычный букет для завсегдатая подобного заведения. Ей не составило труда втянуть его в беседу. «Мужлан, определённо, неопрятный, грязные ногти, на вид не из тех отрицательных героев, с которыми ей часто приходится сталкиваться, скорее уставший тип, но кто знает… Судя по сухой морщинистой коже, седеющим вискам, загару и пигментации, лет 40… Хах… Разведён – обычная история, которой можно верить лишь наполовину, но это не столь важно…» ? оценивала она объект, тем временем разные мысли прорывались сквозь изворотливый диалог, время близилось к полуночи. Уже через двадцать

минут вульгарной игры в бильярд они ехали к нему. «Сейчас, сейчас, скоро… Почти… Только при любом раскладе он должен войти первым… Не забудь…» ? надиктовывала себе Люми план действий в первые минуты поездки верхом на его железном, но оставшуюся часть дороги думала лишь о предстоящем отпуске, а не о том малоприятном мероприятии, что ждало её некоторое время спустя. Они остановились у старого подъезда со сломанным домофоном. Обшарпанная лестница, стена местами тегнута неумелым граффити, накурено. Пол остановился на 2 этаже, открыл дверь, вошел, включил свет… На глаза Люми навернулись слёзы. У порога стояла мулатка-девочка лет трёх с пятнами витилиго. «Бри, ну не сейчас…» ? прохрипел Пол, она же крепко обнимала отца за ногу, не выпуская из рук потрёпанного плюшевого мишку, радостно лепетала.

«Что делать? Мы так не договаривались!!!» ? подумала Люми, она достала из кармана пейджер в надежде, что босс выслал ей хоть какое-то указание. Мизинец, тот, что в кольце на всю фалангу, трясло на полную амплитуду. Пол скинул косуху и указал Лю на комнату, мол, проходи. Она в шоке присела на корточки, как могла развела трясущиеся руки и улыбнулась девочке в надежде, что та подойдёт к ней, незнакомке, миновав порог той чертовой хаты.

«Бри, значит, тебя зовут Бри!…» ? дрожащим звонким голосом воскликнула она.

Девочка встала на порог, опершись на дверной косяк.

«А тебя как зовут?» ? недоверчиво спросила она.

Вместо ответа Люми схватила её, подсадила на руку, пригнув голову малышки к своему плечу.

– Только не открывай глаза, а то демон-сладкоежка унесёт тебя! – шепнула она девочке и поцеловала в кудрявый висок. Бри захохотала.

Свободной рукой Лю захлопнула дверь, оставив Пола внутри. Мизинцем, что в кольце, она совершила образ креста, разрезав воздух перед дверью. Пространство начало втягиваться, унося в неизведанный мир занулевого пространства всю квартиру, оставив на месте входа голый неокрашенный бетон. Люми неслась вниз по разбитой лестнице с девочкой на руках. Слёзы падали на стены и ступени. Она рухнула на скамью, что у подъезда, посадила Бри рядом, стянула неудобный парик.

– А где папа? А мы гулять? А ты теперь будешь моей няней? Какие замечательные у тебя волосы! Беленькие!… Ой, а я мишку потеряла… – вдруг как прорвало малышку.

Люми молча вскочила и быстро вернула выпавшего на лестнице медведя его законной хозяйке. Что будет дальше с ней, с девочкой, кто же на самом деле её отец, действительно злодей или просто неугодный хозяину тип, она не успела придумать, лишь достала вибрирующий пейджер: «Поздравляю, мой ангел смерти! Задание выполнено. Только, кажется, ты ненароком прихватила довесок?»

У подъезда остановился черный внедорожник, четыре человека в одинаковых темных костюмах и очках силой затолкали обеих внутрь.

День Святого Лазаря подошел к своему завершению.

…

Выше звёзд только боги.

Люми проснулась в своей комнате. Гельб сидел на её кровати и смотрел в окно на размазанные по небу чуть серые облака, переминая в руках старого плюшевого мишку.

– Девочка, где… Бри? ? Люми привстала и посмотрела на свои руки ? снова детские, нисколько не старые, какими она ожидала их увидеть после вчерашнего провала с закрытием очередного сомнительного пространства. ? Как же они меня вымораживают… Значит, я не накосячила? Так, где она? Ты знаешь?

– О, ты очнулась! Как хорошо. Говорят, её привезут после обеда. Пока ждём. Будет жить тут, с нами.

– С нами? ? Лю недопоняла намёка Гельба.

– Посмотри на себя, на неё. Думаешь, соседи не обратятся в службу опеки, постоянно видя двух детей без присмотра? Так что пока займу соседнюю комнату, а вам придётся разделить эту.

– А как же моя работа? ? Люми взяла с прикроватной тумбы зеркало и осмотрела лицо. На вид лет 12, достаточно густые волосы до лопаток, такая же бледная. Один глаз серый, бесцветный, другой с красной радужной оболочкой, заключен в облегченный титановый корпус наподобие прицела. Сменные линзы к нему валялись тут же на тумбе. На затылке немного побаливал свежий косметический шов.

– А, совсем забыл. Прими мои поздравления, тебя повысили. У девочки, как ты говоришь, Бри? Нашли какие-то способности. Вот из-за всего этого, собственно, и сыр-бор. ? Гельб сверкнул желтыми радужками.

– Повысили… ? повторила Люми Лю и схватила себя за кудряшку.

– Да, отдохни немного, приди в себя. Завтра поедем покупать вам новую одежду, игрушки, …

– Придётся ходить в школу?

– Ну что ты, боже упаси. Босс отмажет. Может, инвалидность даст или вроде того.

– Уж лучше сразу диплом. Бывают же одаренные дети… Домашнее образование тоже подошло бы, почему нет?

С улицы послышался звук приближающейся машины и скрежет тормозов.

– Кажется, подъехали… ? констатировал Гельб. Подняв жалюзи, он оперся лбом о стекло.

Люми вскочила к окну, но с непривычки подвернула ногу.

– Дурацкое короткое тело! ? выругалась она. ? Но кроме этого мне, конечно, всё нравится… ? добавила куда-то в воздух. ? Хоть без этих скользких взглядов.

– Не факт, не факт,… ? Гельб листал рандомно вытянутую со стеллажа книжку, подсвечивая текст своим теплым взглядом.

Дверь открыли своим ключом. На пороге показался всё тот же тип в очках, что заталкивал Лю в машину вчерашней ночью, на руках у него спала Бри. Двое других внесли и тут же установили кроватку.

– Детскую обустроим сами, дело одного дня, ? пояснил Гельб, пока люди в черном обхаживали квартиру, вероятно, в поиске опасных для ребенка предметов. Через двадцать минут они уехали.

Бри тихо сопела ещё три с половиной часа.

…

– Каша наляпана! Каша размазана! ? орала Бри, бегая по всем комнатам сразу, дожевывая сэндвич с абрикосовым джемом и припечатываясь носом к каждому из оконных стёкол поочерёдно.

– Что это может значить? ? поинтересовалась Люми у Гельба, который с восьми утра хлопотал на кухне, но тот лишь пожал плечами, не отвлекаясь от мытья горки вчерашней посуды.

– Облака! Облака, конечно! Какая ты глупая, сестрёнка… ? будто из ниоткуда образовалась малышка, покрутила пальцем у виска, и тут же убежала.

– Сестрёнка… Хм… ? недовольно повторила Люми, допивая чай. ? Может, перисто-кучевые и слоистые? ? пробубнила она себе под нос, рассматривая небо. ? Эй, а про облака это тебя папа так учил? ? крикнула Люми Бри, которая резвилась в коридоре, прыгая через плиточку.

– Только не наступать на полоски, не наступать на полоски… ? девочка с витилиго прискакала на кухню, и начала бегать вокруг Гельба, хватаясь то за одну то за другую завязочку его фартука. ? Папа! Папа! ? обращалась она к нему, но так и не придумала, что сказать.

Гельб и Люми переглянулись.

– Значит, ничего не помнит… Подселенные воспоминания? Всё с вами ясно… Ну что ж, может, это и к лучшему. Да и с тобой у неё, на первый взгляд, больше общего, чем с Полом, ? констатировала Лю, намекая на цвет кожи.

– Называешь его по имени. Что, успела привязаться? ? Гельб покосился на Люми, но она скривила лицо так, что, учитывая полное отсутствие пигмента, стала похожа на лабораторную крысу.

– … Только почему и каким образом, по версии ИНО, я сестрёнка?… Не понятно… ? Лю передала свою грязную чашку Гельбу на помывку. ? Ладно, сегодня большой день, надо собираться.

…

– Мобильные эйджеры постепенно отменяют, теперь только встроенные. Мою трансплантацию перенесли на следующую неделю, ? сообщил Гельб последние новости.

– Это я уже поняла… ? Люми поглаживала тоненький полуторадюймовый шовчик на затылке Бри. Все трое по-семейному наряженные ждали лифт. Подошел грузовой. ? Как выгодно заменить личные воспоминания, хранящиеся в гипоталамусах помощников общей базой успешно завершенных дел, особенно боссу.

– Общая кибернейронная сеть, выходит… Что-то можно отредактировать, что-то и вовсе стереть. Да, отличная практика, все в курсе всего, поднимает корпоративный дух. Уже получала какие-то послания от босса? ? спросил Гельб, а Люми кивнула в ответ.

– Иероним… Его зовут Иероним… Пока только общие указания… Вот дождёмся твоей трансплантации и совсем перестанем разговаривать, будем читать мысли друг друга. Иногда это, и правда, удобней. Только глаз немного чешется… ? Люми потёрла металлические штифты, идущие из орбиты и обрамляющие красную радужку.

На десятом этаже к компании присоединилась парочка. Молодой человек вез девушку в инвалидной коляске. На плече его болталась большая сумка и пара

пакетов на каждой ручке. Кольцо на мизинце Люми еле заметно завибрировало, а глаз сверкнул красным. Небольшая паническая атака стихла, не успев начаться. На выходе Гельб придержал парочке все возможные двери, они начали загружаться в подогнанный заранее белый хэтчбэк.

– Давно их приметила, теперь понимаю. Она едет в больницу, умирать… ? Люми чуть поникла.

– Сообщение пришло? ? спросил Гельб.

– Да, теперь всё в картинках. Она для него обуза, да и для всех. Может. Пойдёмте через парк? Я взяла булочку для уток.

– Я не против. Бри, ты с нами? ? спросил Гельб малышку-мулатку. По пояс застрявшая в цветочной клумбе, она уже успела собрать небольшую горстку улиток. ? Значит, теперь будешь контролировать смертность… ? обратился он к Лю.

– Как-то так. Иногда корректировать, если правильно поняла, – подтвердила она, в очередной раз недовольно скривившись.

– В общем и целом ничего нового… А когда-то мы отлично работали вместе, вырезали эти сомнительные пространства… Помнишь тот клуб? Как он назывался? Ты вся в белом, ещё нацепила крылья вверх ногами, но было красиво.

– А ты в темных очках и кожаном плаще до пола, как спецагент… Да, начали как обычно с сортира, потом приватные комнаты, барная стойка… День всех Святых или Влюблённых?

– Точно не помню… Была Ангелом Смерти, стала Богиней. Левел ап… Что ж, поздравляю!

– Благодарю. Может, будет больше свободного времени, если не война, голод или эпидемия…

– Что-то сомневаюсь… ? заверил её Гельб.

Люми остановилась у скамейки и вздохнула. Небольшая речка огибала ротонду. В камыше шуршало утиное семейство. Она открыла сумку, достала пакет со вчерашней чириолой, подозвала Бри и сунула ей булку, указав на водолюбивых птиц. Девочка раскрошила хлеб на мелкие кусочки и бросила прямо перед собой с криками «Кушать! Кушать!»

– Ну что ты так раскричалась? Потише, пожалуйста! … И надо было кинуть крошки прямо в воду, а ты… ? спохватился было Гельб, но завороженная Люми только успела хлопнуть его ладошкой по предплечью, как…

Бри какими-то нелепыми скачками роста обращалась в белого голубя с черными мраморными отметинами размером со взрослого упитанного мужчину, затем птица приняла обыкновенный вид и начала быстро склёвывать хлеб с гравия. Насытившись, голубь снова увеличился и отрастил вполне человеческие ноги и руки. Похлопав себя толсто-гусеничными пальчиками по плотно оперенной груди, он довольно срыгнул. Далее Бри мигом приняла свой повседневный облик и побежала к воде общаться с утятами…

– Ну вот, покормила себя, молодец… Это и есть её способность? Никогда такого не видела, ? удивлённо заявила Люми.

– Кажется, этот навык ещё шлифовать и шлифовать… Как-то топорно выходит… ? Гельб покачал головой.

– А мне понравилось… Но хорошо, что сегодня понедельник и народу в парке совсем немного… Объясню ей, пожалуй, как надлежит вести себя будущей женщине-орнитоморфу в общественных местах… ? Люми спустилась к воде.

…

Поход по торговым рядам завершился преимущественно удачно и без приключений. На неделю были расписаны доставки новой более удобной для внезапно образовавшейся семьи мебели, текстиля и принадлежностей.

– Ты видел, он уже с новой пассией, ? недовольно выпалила Люми, как только молодой человек, что ещё утром провожал в хоспис свою девушку и симпатичная незнакомка с мушкой над бровью вышли на десятом этаже, а двери лифта захлопнулись.

– Может, это его сестра… Заехала помочь разобрать вещи, ? попытался найти объяснение Гельб.

– Ладно, это уже не моё дело… ? девочка с красным глазом успокоилась… В руках её еле умещалось множество бумажных пакетов для себя и для новой темнокожей сестрёнки. Впереди много неизвестного и, конечно, работы.

…

Люми проснулась от непонятных стонов. Кажется, звук исходил прямо из её затылка, сменяясь периодически белым шумом. Перед глазами мелькали тела того самого парня из лифта и его новой девушки. Вся в холодном поту Лю присела на кровати. Кольцо на мизинце начало вибрировать по нарастающей. В ночнушке, босиком, она выбежала на лестничную площадку, вызвала лифт. «Десятый этаж, квартира 456», ? повторяла она про себя. Штормовое не обещали, однако, казалось, ветер пытался выдавить стёкла из окон ещё с семи вечера. Лёгкая дрожь в запястьях Люми сменилась ехидным животным тиком с правой стороны над верхней губой, по телу разлилось приятное тепло. В голове картинка последних конвульсий при слабом освещении, невозвратно расширенные зрачки, слизь на наволочке. Лю сидела на холодном полу у большого горшка с ухоженным метровым рододендроном. Погруженная в приторно-сладкое с ноткой муската чувство торжества справедливости, она расплылась в неконтролируемой улыбке. В голове играла победоносная оркестровая тема, кольцо больше не дёргалось.

Из квартиры 456 выбежала испуганная девушка с мушкой над бровью. Она окинула взглядом босую мертвенно-бледную блондинку с красным глазом, сидящую под рододендроном и начала судорожно лупить по кнопке вызова лифта. Дверцы тут же открылись, девушка вошла, не отводя взгляда от Лю, опасаясь, что та поедет вместе с ней.

«Обычный передоз!» ? констатировала Люми, усмехнувшись, ей вслед. Спустя пару минут, довольная своей первой работой в новой должности, она медленно встала и побрела к общему балкону.

…

Воспоминания о Лесном Тролле.

Тёплый Воздух отпустил Айну с парой связанных между собой мусорных пакетов размером со среднюю панду. Наполненные паклей из волос хозяина, чуть отдающей зеленцой, они попахивали свежескошенной травой, а, может, и какой-то водорослью. Воздух захлопнул дверь до щелчка, проходя мимо кабинета, снова немного поразглядывал бездарные коллекции Амуле и сдул пыль с верхних полок.

«Хорошего дня!» ? пожелал он стоящему на полу скелету то ли морского конька, то ли рыбы с человеческим черепом и волосами на нём и пошел разлагаться на залитом утренним солнышком балконе. Инди мирно грелись под вуалью, Тёплый задремал в кресле, накрыв голову газетой.

…

Амуле свободно и с вполне довольной гримасой на лице рассекал воздух по солнечной стороне улицы. Обдумывая новые планы, он крепко сжимал папку с подделанными с ранья документами. Надежды на возможность заполучить должность в сфере образования и сопутствующие тому крупные перемены не покидали его голову, однако… Он резко свернул в арку и шмыгнул в еле заметный глазу среднестатистического человека с отличным зрением подвальчик.

– Ферн? Найдётся для меня местечко? ? крикнул он в полумрак узкого коридорчика.

– А, это ты? Проходи. Первым пташкам всегда рад… ? из комнатушки вынырнул небритый мужчина среднего роста и телосложения в рабочем фартуке. Подбородок его был похож на пятку сморщенного в голеностопе ботинка из буйволовой кожи. Для парикмахера Фернелиус был не многословен, как всегда угрюм и пах чем-то горелым, но не табаком. ? Давно не видел. Что привело в такую рань? ? он взглянул на часы. Первая четверть восьмого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/snao-hel-_/sayny-florauny-i-iskateli-goro

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити